

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО МОДЕРНИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ КАЗАНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-х – 1960-е гг.

Закирова Татьяна Рифгатовна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет.
Россия, Казань, e-mail: env60@yandex.ru

УДК: 72.036

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-13

Аннотация

Рассматривается процесс перестройки и формирования пластического и образного языка архитектуры в условиях перехода к индустриализации и стандартизации строительства в середине 1950-х – конце 1960-х гг. на примере общественных зданий Казани. Исследование показало, каким образом благодаря таким сооружениям, как Казанский государственный цирк и Общественный центр международного лагеря «Волга», Казань приблизилась к мировому уровню развития архитектуры 1960-х гг. Поиски национального своеобразия Казани этого периода основывались на общесоюзных теоретических концепциях национального и интернационального, нового и традиционного и положили начало региональному направлению местных концепций национальной самобытности.

Ключевые слова:

общественные здания Казани, советская архитектура, архитектурно-художественный образ, пластическая выразительность

THE DEVELOPMENT OF SOVIET MODERNISM IN THE ARCHITECTURE OF PUBLIC BUILDINGS OF KAZAN IN THE SECOND HALF OF THE 1950s – 1960

Zakirova Tatyana R.

PhD. (Architecture), Associate Professor,
Department of Reconstruction, Architectural Heritage Restoration and Architecture Basics,
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Kazan, e-mail: env60@yandex.ru

УДК: 72.036

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-13

Abstract

The article considers the restructuring and evolvement of the plastic and figurative language of architecture in the context of the transition to construction industrialization and standardization in the mid-1950s-late 1960s using the example of public buildings in Kazan. Thanks to such buildings as the Kazan Circus and the Public Center of the Volga International Camp, Kazan architecture rose to world level in the 1960s. The search for the national identity of Kazan in that period was based on the

country's commonly adopted theoretical concepts of the national and the international, the new and the traditional, and laid the foundation for the regional direction of local national-identity concepts.

Keywords:

public buildings of Kazan, creative orientation, Soviet architecture, architectural and artistic appearance, plastic expressiveness, synthesis of arts

Введение

В связи с тем, что в последние годы Казань стала заметным центром туризма, местом проведения международных состязаний и чемпионатов, возрос интерес к истории города, его архитектуре, изучение истории развития архитектуры Казани на каждом из ее этапов имеет большое значение. Актуальность рассмотрения данного периода заключается в том, что именно в это время были найдены уникальные архитектурные решения при взаимодействии архитекторов и инженеров. Это может послужить примером в современной проектной практике города.

Истории архитектуры Казани досоветского периода посвящены публикации таких ученых, как Г.А. Айдарова, С.С. Айдаров, В.В. Егерев, Н.Ф. Калинин, Х.Г. Надырова и др. В статье Н.С. Киносьян отражен творческий метод советского архитектора И.Г. Гайнутдинова при проектировании ансамбля театра оперы и балета имени М. Джалиля в Казани [1]. Книга Н.Х. Халитова, посвященная советскому периоду, отражает в основном национальную пластику фрагментов и деталей [2]. Достаточно коротко рассматриваемую автором тему раскрывает в своей работе С.П. Саначин [3]. Статья Д.Д. Ефимова, И.А. Фахрутдиновой описывает объекты архитектуры периода советского модернизма, в основном г. Набережные Челны [4]. Статьи Т.Р. Закировой и Э.З. Асадуллина [5, 6], а также статья Т.Р. Закировой [7] посвящены предшествующему периоду развития архитектуры общественных зданий Казани советского периода.

Цель статьи – показать сложный процесс перестройки и формирования пластического и образного языка архитектуры Казани в условиях перехода к индустриализации и стандартизации строительства в середине 1950-х – конце 1960-х гг. на примере общественных зданий. Мы ставили в данном исследовании следующие задачи:

- выявить отличия пластического языка архитектуры данного этапа от предыдущего периода;
- проанализировать характер объемно-планировочных решений общественных зданий;
- определить пути решения образных задач архитектуры.

В работе использовались следующие методы исследования:

- сравнение развития рассматриваемого этапа с предыдущими этапами развития архитектуры;
- анализ социальных условий и их влияние на процесс развития архитектуры;
- сравнение параллельных процессов развития архитектуры капиталистических стран, социалистических стран, СССР и конкретно процесс развития архитектуры Казани;
- натурные исследования архитектурных объектов и их фотофиксация;
- изучение и анализ архитектурных чертежей, архивных материалов и литературных источников;
- интервью с авторами проектов.

В качестве источников использованы материалы проектных организаций «Татгражданпроект», «Казгражданпроект» Казани; архивные материалы Дома Союза архитекторов ТАССР; личные архивные материалы казанских архитекторов А.Г. Бикчентаева, Р.М. Муртазина, И. Г. Гайнутдинова, С.С. Айдарова и др.; архивные материалы планировочных решений общественных зданий, находящиеся в бюро технической инвентаризации районов г. Казани.

К середине 1950-х гг. все отчетливее осознается, что новое содержание архитектуры не может быть выражено в старых формах. Поэтому вполне закономерно начинается поиск новых архитектурных решений, отвечающих современному уровню развития технологии и организации строительства, современным материалам и конструкциям, новому содержанию зданий и сооружений. В западной архитектуре, в отличие от архитектуры СССР, в 1930–1950-х гг. не прекращался процесс развития архитектуры модернизма, осваивающий современные достижения технологии строительства, где были созданы выразительные произведения архитектуры Пьера Луиджи Нерви, Ле Корбюзье, Фрэнка Ллойда Райта и др. В среде советских архитекторов возрос интерес к работам зарубежных коллег [8].

Развитие типизации и стандартизации в проектировании СССР, индустриализации строительства и комплексной механизации производства строительных работ позволило решить ряд важных проблем, добиться большого объема строительства, развить массовое возведение жилых и общественных зданий. Но в данный период во главу угла в строительстве и архитектуре ставились вопросы экономики и технологии, успех работы новых строительных предприятий, удешевление заводской продукции, а для этого необходимо было иметь ограниченную номенклатуру стандартных деталей и конструкций. Архитекторы были вынуждены пойти на поводу у этой номенклатуры изделий, из которой создавались не только массовые типы жилых и общественных зданий, но и крупные общественные здания и сооружения.

На первых порах архитекторам было трудно в таких условиях найти новые средства выразительности, первое время архитектура была аскетичной. Чрезмерная ограниченность в средствах, с которыми мог работать архитектор, низкий уровень строительной промышленности, снижение роли архитектора в строительстве, неподготовленность архитекторов к новым методам строительства привели в 1960-е гг. к возникновению известной безликости в советской архитектуре, ставшей причиной следующей кризисной точки в ее развитии. С целью преодоления этих явлений ЦК КПСС и Совет Министров СССР 28 мая 1969 г. приняли постановление «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». Постановление поддержали решениями IX пленума правления Союза архитекторов СССР, что привело к постепенному улучшению эстетических качеств в архитектуре [14].

Рассмотрим, как проходили эти процессы в Казани. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. изменения в архитектуре города были еще выражены мало. В эти годы достраивались объекты, возведение которых начато по проектам предшествующего периода и переработано уже в ходе строительства. Объемно-планировочные решения этих зданий и их внешний облик сохраняли классицистические каноны. Остается симметричная схема организации пространств, применяются традиционные строительные материалы и способы их тектонической организации, используются портики, колоннады, исчезает только чрезмерный декор в виде гипсовой лепнины. Образ зданий становится строгим и лаконичным. В некоторых из них уже используются новые тектонические приемы: огромные плоскости стекла, тонкие железобетонные колонны. К сооружениям этих лет относится здание речного вокзала (арх. И.Г. Гайнутдинов, М. Константинов, инж. А. Эстеркин, 1962), здание обкома КПСС (арх. П.А. Саначин, Г.И. Солдатов, инж. О.И. Берим, 1962) и др.

В дальнейшем крупные общественные здания Казани строятся либо по типовым проектам, либо по индивидуальным, но с использованием ограниченного набора типовых конструкций. Вероятно, поэтому в архитектуре многих из них новая выразительность еще не найдена. Так были построены в Казани городской автовокзал (1963); первая, встречающая гостей города, гостиница «Волга» в непосредственной близости от привокзальной площади железнодорожного вокзала, (1964); двухзальный кинотеатр «Дружба» (ныне утрачен), расположенный на Сибирском тракте – одной из ведущих магистралей города; кинотеатр «Спутник» (ныне утрачен),

реконструированный из старого здания, в центре города, недалеко от уникальных памятников Кремля. Эти объекты занимали важные градостроительные позиции, но своей градоформирующей роли не выполняли ввиду их безликого архитектурно-художественного образа.

Архитекторы в своем стремлении к преодолению безликости и к поискам нового в конце 1960-х гг. обращаются к опыту авангарда советской архитектуры 1920-х – первой половины 1930-х годов, рационалистические тенденции которого были созвучны новым устремлениям советского зодчества. Вновь появляются простота и лаконичность архитектурных форм, лишенных излишнего декора, конструктивная и функциональная обусловленность форм, демократичность архитектурного образа, чередование прозрачных и глухих плоскостей, эркеры, открытые лестницы, антресоли, переходы и т.д. В то же время в постройки вносятся новые черты, рожденные новым на тот момент уровнем строительной техники и сформировавшимся на данном этапе культурным контекстом общества.

На новом этапе в формировании художественного облика более широкие возможности предоставили современные на тот период материалы и конструкции, которых еще не было в 20–30-е гг.: алюминий, закаленное стекло, пластмассы, сборные элементы полной заводской готовности, различные виды новых пространственных конструкций. В Казани активно начинают работать заводы по изготовлению железобетонных изделий. Весьма ощутимое влияние на формирование новой творческой направленности оказало тесное сотрудничество архитекторов с инженерами, в объемно-планировочных композициях зданий все большую роль стали играть новые смелые конструктивные решения.

Изменения произошли и в решении внутреннего пространства. Наиболее распространенными приемами, если позволяла функция, стали взаимосвязь внутренних переливающихся, не изолированных один от другого пространств и раскрытие интерьера здания во внешнюю среду, органичная связь внутреннего и внешнего пространств. Отказ от обязательной симметричности построений в композиции общественных зданий позволил более полно учитывать требования конкретных градостроительных ситуаций и добиваться новых творческих решений [9].

Почти до конца 1960-х гг. в Казани сохраняется характерная для 1940–1950-х гг. приверженность в композиции здания к единому нерасчлененному объему. Это свойственно Дворцу спорта (типовой проект переработан арх. М.Х. Агишевым, инж. О.И. Берим и С.К. Забиновым), Дому политпросвещения (арх. А.А. Спорис, П.А. Саначин, ул. Баумана, 1966). Дому актера (арх. В.А. Петров, А.А. Спорис, ул. Щапова, 37, 1967). Основным средством выразительности во многих из этих зданий используется ставшая излюбленным приемом взаимосвязь внутренних пространств с внешним окружением при помощи больших остекленных поверхностей с тонкими алюминиевыми переплетами.

Необходимо отметить, что в архитектуре капиталистических стран с начала 1960-х гг. отчетливо прослеживается тенденция рекламности, броскости архитектурных форм, часто ведущие к хаосу в застройке. В архитектуре же социалистических стран, в том числе СССР, архитекторы делают упор на решение творческих вопросов, связанных с формированием жизненной среды нового общества, отвечающей новым социальным и творческим задачам [10].

В связи с этим процессом в 1960-е гг. в Казани значительно расширяется сеть культурно-просветительных учреждений. Наибольший интерес представляет концертный зал консерватории на площади Свободы (арх. М.Х. Агишев, И.Н. Агишева, инж.И. Берим, Р.К. Забинов, 1967). Прототипом образа здания послужил конкурсный проект кинотеатра, выполненный в конце 50-х гг. архитекторами Л. Павловым, Л. Гончар, инженером Ю. Рацкевич, замысел которых получил затем широкое распространение в нашей стране. «Изюминкой» замысла концертного зала является сама структура здания, формирующая художественную выразительность его об-

лика при помощи членения пространства здания наклонной плоскостью, выполненной из железобетонных конструкций, которая является ярусобразным полом зрительного зала. Одновременно в фойе эта плоскость служит наклонным потолком, организующим интерьер фойе, хорошо просматривающийся извне вечером сквозь остекленные грани здания. Этот прием в своеобразной интерпретации дал возможность найти предельно лаконичный современный облик здания концертного зала. Однако сухой геометризм здания не совсем уместен среди старой филигранно проработанной застройки площади Свободы (поэтому в последние годы здание было реконструировано).

В 60-е гг. в Казани продолжают строиться здания высших учебных заведений. В новом корпусе инженерно-строительного института (арх. А.Г. Бикчентаев, 1968 г., ул. Зеленая, 1), интересна попытка выявить в решении внешнего облика структурные особенности внутренних пространств. На фасадах здания в наклонных ленточных остеклениях в торце основного корпуса легко угадываются наклонные лекционные аудитории. Однако облик здания несколько аскетичен. Во внутренней структуре корпуса автор не отказывается от двухстороннего расположения аудиторий, характерного для учебных заведений 40-50-х гг., что не позволяло осветить естественным светом коридоры. Правда, вместо одностороннего освещения он вводит просторные, хорошо освещенные рекреации, посредством которых освещаются и коридоры. Таким образом было найдено и экономичное, и отвечающее новым санитарно-гигиеническим требованиям решение.

К концу 60-х гг. в нашей стране стали применяться специально разработанные для крупных общественных зданий железобетонные элементы несущего каркаса, сборные конструкции стали сочетаться с монолитным железобетоном, начали использоваться металлические и деревянные конструкции, новые полимерные материалы. Традиционные конструктивные формы перекрытия больших зальных помещений вытесняются современными видами пространственных конструкций. Соответственно этим тенденциям строительная промышленность Казани поднялась в своем развитии на более высокий уровень. В то же время архитекторы постепенно осваивают возможности современных технологий, формируется новое понимание пластичности архитектуры на основе развивающихся представлений об архитектурно-пространственной композиции. В современном понимании пластики архитектуры, в синтезе пластического и пространственного, в раскованности планов и их воплощении в пространственных фантазиях, во всемогущих и лаконичных современных конструкциях начали видеть архитекторы неисчерпаемость образования выразительных форм [11, с. 50].

В связи с этими тенденциями в Казани обозначилось еще одно направление в поиске архитектурной выразительности общественных зданий, идущее по пути создания совершенно новых форм и использующее возможности современных конструкций и материалов. Особенно явно пластическое обогащение зданий за счет применения новых конструкций мы видим в совершенно новых типах общественных зданий. Это универсальные зрелищные здания большой вместимости, городские аэро- и автовокзалы, общественно-торговые центры, международные туристические лагеря.

В Казани к началу третьего международного фестиваля дружбы японской и советской молодежи в пригородном сосновом лесу на берегу Волги строится международный лагерь «Волга» (Московский институт «Союзспортпроект», арх. Е.Э. Юргенсон, И.А. Гунст, инж. В.Н. Ковалев, К.М. Илленко, 1967). Общественный центр лагеря запроектирован как единое пространство, перекрытое светопрозрачным пленочно-тканевым куполом диаметром 43 м, включающим в себя столовую и бар, которые вечером трансформируются либо в зрительный зал, либо в танцплощадку. В качестве несущей конструкции покрытия использована новая оригинальная конструкция, предложенная доктором архитектуры, профессором М.С. Туполевым. Это одно-

поясный сетчатый купол из стальных труб. К нему подвешен светопрозрачный тент из синтетического пленочно-тканевого материала, армированного капроновой нитью. Проект тента и его воплощение были осуществлены преподавателями и аспирантами Казанского инженерно-строительного института: арх. В.Л. Сладковым, инж. Т.П. Копсовой, Е.М. Удлером и др. под руководством инж. Ю.И. Блинова. Новаторский поиск оригинальных конструкций и их использование, приемы гибкой планировки позволили создать уникальное здание общественного центра лагеря с выразительным пластичным архитектурным образом, удобным функциональным решением и естественной освещенностью.

Во второй половине 1950–1960-х гг. в нашей стране возникает тенденция комплексного использования общественных зданий, в связи с этим появляется новый тип универсальных зрелищных зданий большой вместимости. Соответственно этой тенденции в Казани с использованием новых достижений строительной техники было построено универсальное здание цирка на 2400 мест (арх. Г. М. Пичуев, инж. О.И. Берим, Е.Ю. Брудный, 1967). Здание рассчитано не только на цирковые представления, но и на проведение концертов, спортивных соревнований, собраний и т.д. В основу объемно-планировочной композиции здания было положено новое оригинальное конструктивное и пластическое решение. Объем зрительного зала, представляющий собой огромный диск стального цвета диаметром 62 м, состоящий из двух жестко сочлененных железобетонных монолитных оболочек, нижним своим конусом погруженный в полностью остекленный стилобат свободных пластических очертаний, где расположена группа помещений вестибюля и фойе. Благодаря этому возникает впечатление, что диск как бы парит над землей, создавая тем самым необычный созвучный космической эпохе образ здания. Это усиливается вмонтированной между стилобатом и нижней конической оболочкой светоцветовой установкой, меняющей освещение нижней поверхности диска в различные цветовые оттенки, напоминающие космическое свечение. Такое использование светоцветовой установки в Казани встречается впервые в советской архитектуре, благодаря экспериментальным разработкам энтузиастов Казанского авиационного института (Студенческое конструкторское бюро (СКБ) «Прометей», основано в 1962). Впоследствии это будет использоваться достаточно широко в цветомузыкальных фонтанах и подсветке общественных зданий.

Конструкции цирка уникальны. Выполнение конструкции чаши, где расположены зрительские места, не имеющей внешних опор, потребовало проведения теоретических исследований и экспериментальных испытаний. В цирке впервые в отечественной строительной практике было выполнено предварительно напряженное железобетонное кольцо, находящееся в месте сопряжения верхней и нижней оболочек и воспринимающее растягивающие усилия.

Несмотря на совершенно новый характер современных форм цирка, в нем прослеживается преемственность с традиционными принципами формообразования. Пробразами цирка, по словам автора, послужил древний амфитеатр и купольные сооружения. Купол свойствен силуэту Казани, поэтому формы цирка органично вписались в силуэт города, своей мягкой пластикой поддерживая живописную пластику находящегося рядом Кремля. В результате новаторских предложений и преемственности в формообразовании, тесного сотрудничества архитекторов и инженеров был создан своеобразный индивидуальный облик цирка (рис. 1).

Таким образом, в архитектуре Казани к концу 1960-х гг. начали появляться сооружения, отвечающие современным принципам пространственно-пластического формообразования, они стали вехами в архитектуре города.

Интересен на этом этапе в Казани поиск синтеза искусств, который стал важнейшим средством в создании выразительности среды, а также национального своеобразия. В эти годы значительно возросла роль монументального искусства, но не в качестве декоративного убранства, а в качестве неотъемлемой части композиционного решения здания, вступающей в орга-

Рис. 1. Казанский государственный цирк. Фото Т.Р. Закировой

ничное единство с его тектоникой. Проекты зданий начинают решаться комплексно в тесном содружестве архитекторов и художников-монументалистов. В этот период расширяется палитра материалов, появляется новая техника исполнения, в композициях монументальных панно начинают использоваться совмещение разных масштабов изображений, рассчитанных на восприятие с различных расстояний. Пример – монументально-декоративная композиция «Советская Татария» на фасаде здания Пригородного железнодорожного вокзала Казани (художники С.М. Бубеннов, В.К. Федоров, арх. М.Х. Агишев, инж. Л.Я. Голосовкер, 1967, рис. 2). Скульптура и декор перестали быть деталью здания и активно включились в градостроительные функции. На городских площадях Казани возникли новые скульптурные акценты: памятник М. Джалилю на площади 1-го Мая (скульптор В. Е. Цигаль, арх. Д.Г. Голубовский, 1967), монумент павшим в борьбе за Советскую власть (скульптор В.М. Маликов, арх. А.А. Спориус, Г.М. Пичуев, 1967). Произведениям монументально-декоративного искусства, вступающего в синтез с архитектурой, в эти годы становятся присущи условность и обобщение.

Рис. 2. Пригородный железнодорожный вокзал. Фото Т.Р. Закировой

С синтезом искусств тесно связаны в Казани этого периода и поиски национального своеобразия на основе глубокого изучения археологических, архивных и других источников, так как именно в сочетании современных интернациональных черт архитектуры с приемами татарского монументального декоративно-прикладного искусства выделялись в 1960-е гг. возможности в создании национального характера произведения. Казанский речной вокзал (арх. И. Гайнутдинов, М. Константинов, инж. А. Эстеркин, 1962) – первое здание, с которого был начат поиск национального своеобразия и оживление развития монументального искусства Казани. Большой стеклянный витраж, находящийся за колоннадой входного портика, фланкируют два мозаичных панно, выполненных в стилизованных национальных мотивах (худ. А. Гаврилов). В лестничных клетках впервые в Казани были применены железобетонные декоративные решетки, напоминающие традиционные древневосточные каменные решетки. Благодаря задуманной композиции, предусматривающей художественные произведения как ее неотъемлемую часть, архитектурное сооружение и монументальные панно звучат здесь как единый организм, имеющий современный, элегантный национальный образ.

На основании вышесказанного отметим, что поиски национального своеобразия в Казани поднялись еще на одну ступень с учетом общемировых тенденций развития строительных технологий того периода.

Эти поиски основывались на общесоюзных теоретических концепциях национального в архитектуре, базирующихся на взаимосвязи национального и интернационального, нового и традиционного и привели к созданию, по терминологии В. Е. Кима, регионального направления. Начало этому направлению заложил проект арх. И.Г. Гайнутдинова, М. Константинова, инж. А. Эстеркина здания речного вокзала в Казани (1962)

Обсуждение результатов

Проделанная автором работа дает возможность в связи с выявленными негативными моментами в архитектуре города сделать некоторые обобщенные рекомендации.

С целью сохранения и развития местного и национального своеобразия Казани, повышения архитектурно-художественной выразительности ее среды и более полного удовлетворения потребностей человека в архитектуре Казани необходимо использовать:

- многоплановость композиционных решений общественных зданий;
- выразительность венчающих частей общественных зданий;
- сочетание во внешнем облике общественных зданий интернациональных и национальных черт;
- ажурность фрагментов композиций; использование излюбленных очертаний линий;
- синтез искусств со средствами русского или татарского декоративно-прикладного и монументального искусства;
- орнаментальность татарского декора;
- использование национальных цветовых сочетаний;
- использование светоцветовых эффектов;
- использование традиционных местных строительных материалов: естественного камня, кирпича, дерева, керамических облицовочных плиток, изразцов.

Система общественных зданий артикулирует всю композицию города, и об этом надо помнить. Следует отказаться от случайного размещения общественных зданий и стремиться формировать их в совокупности с жилой застройкой в целостные ансамбли, способствующие созданию яркого индивидуального облика.

Если сравнивать архитектуру построек Казани конца 1960-х гг.: Казанского государственного цирка и общественного центра международного лагеря «Волга» с архитектурой зарубежных стран того же периода [12], то можно сказать, что архитектура Казани конца 1960-х гг. приблизилась к мировому уровню развития архитектуры.

В последнее время в мировой архитектуре усилился интерес к связи технологичности архитектурных систем со способами расширения возможностей архитектурной композиции [13]. Указанные сооружения Казани конца 1960-х гг. – яркий пример использования в пластическом языке архитектуры современных конструкций и технологий.

Выводы

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

Развитие архитектуры общественных заданий Казани середины 1950-х – 1960-х гг. можно разделить на 3 этапа:

- середина 1950-х – начало 1960-х гг. – этап, когда достраивались объекты, начатые по проектам предшествующего периода и частично перерабатываемые уже в ходе строительства;
- первая половина 1960-х гг. – этап, на протяжении которого экономичность и ограниченность номенклатуры строительных изделий становятся основными формообразующими факторами. В результате недостаточного уровня строительной промышленности города, снижения роли архитекторов в строительстве, неподготовленности архитекторов к новым методам строительства на первых порах, наблюдается снижение эстетических качеств застройки;
- вторая половина 1960-х гг. – на этом этапе происходит повышение качества архитектурных решений в связи с совершенствованием технологии строительного производства, развитием новых технических средств и методов строительства, тесного сотрудничества архитекторов и инженеров.

В 1960-е гг. имели место случаи строительства общественных зданий, лишенных не только полноценной национально-региональной выразительности, но и вообще какой-либо художественной ценности. Однако поиски новой выразительности образных решений общественных зданий, основанной в то же время на преемственности традиций, в архитектуре Казани к концу 1960-х гг. начинают активизироваться. Декоративизм, присущий татарской художественной культуре, на определенных этапах вступил в противоречие с индустриализацией строительства, архитекторы стали находить новые приемы, устанавливающие органичные связи между современной формой общественных зданий и декоративными мотивами их отделки. Поиски пластической выразительности к концу 1960-х гг. направлены не на механическое заимствование традиционных форм, а на синтез традиционных формообразующих закономерностей, принципов, тектонических и конструктивных особенностей, а также форм, освоенных в современных пластических решениях.

Развитие синтеза искусств в Казани, введение монументальной скульптуры и живописи, использование впервые в отечественной практике цветосветовых эффектов расширили диапазон художественных традиций Татарии и способствовали обогащению архитектурно-художественного облика города. Перечисленные тенденции необходимо учитывать и развивать в архитектуре Казани. Результаты исследования имеют значимость для будущего строительства Казани, направлены на выявление причин размывания своеобразия отдельных зон Казани и показывают пути сохранения и развития самобытности архитектурного облика города.

Библиография

1. Киносьян, Н.С. Творческий метод архитектора И.Г. Гайнутдинова на примере ансамбля театра оперы и балета имени М. Джалиля в Казани / Н.С. Киносьян // Известия КГАСУ. – 2015. – № 2. – С. 41–47.
2. Халитов, Н.Х. Стили и формы Татарской архитектуры Казани 1920-х – начала 1960-х гг. / Н. Х. Халитов, Н.Н. Альменова-Халитова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. – 247 с.
3. Саначин, С.П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани: иллюстрированное повествование на стыке истории и градостроительства в 1918–1991 гг. / С.П. Саначин. – Казань: Фолиант, 2014. – 238 с.
4. Ефимов, Д.Д., Фахрутдинова, И.А. Национальное и интернациональное в архитектуре Татарстана периода советского модернизма 1955-1990 гг. / Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова // Изв. КГАСУ. – 2019. – № 1. – С. 7–17.
5. Закирова, Т.Р., Асадуллин, Э.З. Развитие архитектуры общественных зданий Казани в период с середины 1930-х до середины 1950-х годов / Т.Р. Закирова, Э.З. Асадуллин // Изв. КГАСУ. – 2019. – № 2. – С. 48–55.
6. Закирова, Т.Р., Асадуллин, Э.З. Развитие типов общественных зданий Казани во второй половине 1930-х годов – первой половине 1950-х годов и поиски национального своеобразия / Т.Р. Закирова, Э.З. Асадуллин // Изв. КГАСУ. – 2020. – № 1. – С. 7–17.
7. Закирова, Т.Р. Принципы размещения новых типов общественных зданий в архитектуре советской Казани в первые послереволюционные годы / Т.Р. Закирова // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: сб. науч. тр. междунар. конф. – Казань: Казанский кооперативный институт, 2017. – С. 95–99.
8. Пионеры советского модернизма. Архитектура и градостроительство / авт.-сост. И.В. Чепкунова, П.Ю. Стрельцова, К.А. Кокорина, М.Р. Аметова. – М.: Кучково поле Музеон, 2020. – 240 с.
9. Всеобщая история архитектуры. Т. 12. Кн. 1. Архитектура СССР / Н.П. Былинкин, В.Н. Калмыкова, С.О. Хан-Магомедов и др. ; Ред. кол. : Н.В. Баранов (гл. ред.), А.В. Бунин, Н.П. Былинкин и др. – М.: Стройиздат, 1975. – 724 с.
10. Всеобщая история архитектуры. Т. 12. Кн. 2. Архитектура зарубежных социалистических стран / В.И. Кудряшов, А.П. Кудрявцев, Н.А. Самойлова, О.А. Швидковский и др. Ред. кол.: О. А. Швидковский (отв. ред.), В.Н. Белоусов, В.Л. Глазычев и др. М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1977. – 575 с.
11. Хазанова, В.Э. О поиске пластической выразительности в советской архитектуре последних лет / В.Э. Хазанова // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. – М: Советский художник, 1975. – С. 34–64.
12. Watkin, David. A History of Western Architecture / David Watkin. – London: Laurence King Publishing, 2015. – 736 p.
13. Pleshivtsev, A.A. The concept of technological effectiveness of an architectural system and a way to expand the capabilities of an architectural composition (4-8) / A.A. Pleshivtsev // American Science Journal. Technical science. – 2020. – 10/12. – P. 41(2) – 4–8
14. Современная советская архитектура 1955–1980 гг. / Под ред. Н.П. Былинкина, А.В. Рябушина. – М.: Стройиздат, 1985. – 224 с.

References

1. Kinosyan, N.S. (2015) The creative method of the architect I.G. Gainutdinov on the example of the ensemble of the Opera and Ballet Theater named after M. Jalil in Kazan. Izvestiya KGASU, No.2, pp. 41–47. (in Russian)

2. Khalitov, N.Kh., Almenova-Khalitova, N.N. (2016) Styles and forms of the Tatar architecture of Kazan in the 1920s – early 1960s. Kazan: Tatar Book Publishing House. (in Russian)
3. Sanachin, S.P. (2014) An Excursion into the Architectural Life of Soviet Kazan: An Illustrated Narrative at the Junction of History and Urban Planning in 1918–1991. Kazan: Foliant. (in Russian)
4. Efimov, D.D., Fakhrutdinova, I.A. (2019) National and international in the architecture of Tatarstan during the period of Soviet Modernism 1955–1990. *Izvestiya KGASU*, No.1, pp. 7–17. (in Russian)
5. Zakirova, T.R., Asadullin, E.Z. (2019) Development of public building architecture in Kazan in the period from the mid-1930s to the mid-1950s. *Izvestiya KGASU*, No.2, pp. 48–55. (in Russian)
6. Zakirova, T.R., Asadullin, E.Z. (2020) The development of types of public buildings in Kazan in the second half of the 1930s – the first half of the 1950s and the search for national identity. *Izvestiya KGASU*, No.1, pp. 7–17. (in Russian)
7. Zakirova, T.R. (2017) Principles of siting of new types of public buildings in the architecture of Soviet Kazan in the first post-revolutionary years: proceedings of the international conference "Modern research into the main directions of the humanities and natural sciences". Kazan Cooperative Institute, Kazan, pp. 95–99. (in Russian)
8. Chepkunova, I.V., Streltsova, P.Yu., Kokorina, K.A., Ametova, M.R. (2020) Pioneers of Soviet modernism. Architecture and urban planning. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon. (in Russian)
9. Bylinkin, N.P., Kalmykova, V.N., Khan-Magomedov, S.O. et al. (1975) General history of architecture. Vol. 12. Book 1. Architecture of the USSR. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
10. Kudryashov, V.I., Kudryavtsev, A.P., Samoilova, N.A., Shvidkovsky, O.A. et al. (1977) General history of architecture. T. 12. Book 2. Architecture of foreign socialist countries. Moscow: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu. (in Russian)
11. Khazanova, V.E. (2015) On the search for plastic expressiveness in Soviet architecture in recent years. In: *Issues in Soviet Fine Art and Architecture*. Moscow: Sovetskiy hudozhnik, pp. 34–64. (in Russian)
12. Watkin, D. (2015) *A History of Western Architecture*. London: Laurence King Publishing.
13. Pleshivtsev, A.A. (2020) The concept of technological effectiveness of an architectural system and a way to expand the capabilities of an architectural composition (4–8). *American Science Journal. Technical Science*, 41(2): 4–8.
14. Bylinkin, N.P., Ryabushin, A.V. (eds.) (1985) *Modern Soviet Architecture 1955–1980s*. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 14.03.2022